

УДК 94 "04/14"

КРЫМ В VIII–X вв.: ПРОБЛЕМА ХАЗАРСКОГО ПРИСУТСТВИЯ

Ю.М. Могаричев, доктор исторических наук, профессор

Основные вопросы истории Крыма «хазарского периода», по которым разворачиваются дискуссии, это: время прихода хазар на полуостров; кто доминировал в Крыму в «хазарский период» — хазары, Византия (в каком регионе и в какое время) или был установлен кондоминиум; основные этапы хазарской экспансии в Крым; проблема салтово-маяцкой культуры на полуострове.

Начало хазарского проникновения в Крым традиционно связывается с последней четвертью VII в.¹ А.И. Айбабиным даже был выявлен слой пожара, который, как он считает, связан с захватом Боспора хазарами. В самом Боспоре, по мнению автора, хазары разместили гарнизон, а в приморской части построили цитадель². Выводы А.И. Айбабина в отношении «хазарских слоев» Боспора были подвергнуты критике со стороны В.Е. Науменко³, С.Б. Сорочана⁴, В.В. Майко⁵, Ю.М. Могаричева и А.В. Сазанова⁶.

Древнейшими свидетельствами хазарского присутствия на территории Боспора, равно как и всего Крыма, являются данные «Хронографии» Феофана и «Бревиария» Никифора, касающиеся знаменитой истории о ссылке в Херсон свергнутого императора Юстиниана II, его бегстве к хазарам, возвращении на константинопольский престол и последовавших

затем карательных мерах против Херсона⁷. Эти источники неоднократно анализировались различными исследователями. Правда, выводы были противоположными — от мнения о полном подчинении Крыма, или большей его части хазарам⁸, до констатирования установившегося здесь кондоминиума между Хазарией и Византией⁹. Попытаемся проанализировать их еще раз.

Обратимся сначала к вопросу о присутствии хазарского наместника на Боспоре (в данном случае мы имеем в виду собственно город Боспор). В соответствии с сообщениями византийских летописцев, после бегства к кагану Юстиниан женился на сестре последнего и жил в Фанагории. Каган, поддавшись уговорам правившего в Константинополе Тиверия III Апсимара, решил выдать опального императора византийцам. По Феофану: «Хаган уступил такой просьбе и послал Юстиниану охрану под предлогом, как бы его собственные соплеменники не устроили против него заговор, а (сам) приказал Папацу, бывшему в Фанагории от его лица, и Валгицу, архонту Босфора, убить Юстиниана, как только дадут им знать. Но, как через слугу хагана об этом была известна Феодора, (все) стало известно и Юстиниану, он, призвав упомянутого Папаца для

беседы наедине, задушил его струной; так же (Юстиниан поступил) и с архонтом Валгицем. (Затем) он немедленно отсылает Феодору в Хазарию, а сам тайно сбежал из Фанагории»¹⁰. По Никифору: «Он (каган. — Ю.М.) послал людей для охраны Юстиниана под видом того, как бы он не подвергся козням со стороны своих соплеменников, а на самом деле — стеречь Юстиниана, чтобы он не скрылся, стремясь заранее себя обезопасить. Архонту из единоплеменников, жившему при Юстиниане, а также архонту Скифского Боспора хаган приказывает выжидать, пока он не поручит им убить Юстиниана как можно быстрее. Но об этом извещает Феодору один из слуг ее отца, а она донесла о заговоре мужу. Тогда Юстиниан призвал того местного хазарина (к себе) и уединившись с ним, задушил его петлей; таким же образом он убивает и архонта Боспора»¹¹.

Обычно современные исследователи интерпретируют Папаца как хазарского наместника Фанагории, а Валгица как правителя Боспора из местного населения, но подчиненного хазарам¹².

Возможно, Папац к управлению Фанагорией отношения не имеет. На расплывчатое сообщение о нем Феофана «*бывшему в Фанагории от его (кагана. — Ю.М.) лица*», имеется однозначное пояснение Никифора «*Архонту из единоплеменников, жившему при Юстиниане*». То есть Папац — хазарский чиновник, приставленный каганом к Юстиниану.

Кроме того, что Юстиниан был женат на родной сестре правителя Хазарии, он не скрывал и своих претензий на Константинопольский престол. Поэтому нахождение рядом с Юстинианом доверенного лица кагана было необходимо. Таким до-

веренным лицом и был Папац. Что касается Валгица, то здесь ситуация несколько сложнее. Феофан называет его «архонт Босфора», а Никифор — «архонт Скифского Боспора». То есть из источника следует, что Валгиц был наместником кагана на Боспоре. Причем именно кагана, и никоим образом не подчинялся императору. При двойном подчинении Боспора (на чем настаивают С.Б. Сорочан и В.Е. Науменко) Тиберий III мог сам без кагана «убедить» архонта избавиться от Юстиниана (уж очень неординарный был случай). То, что византийцы искусно владели данными приемами, хорошо известно. А раз Апсимар просит об услуге кагана и тот приказывает архонту Боспора (на чем настаивают источники), то вывод может быть один: данный чиновник подчинялся исключительно хазарам.

Однако о каком Боспоре идет речь? Обычно исследователи или просто констатируют, что Валгиц был наместником на Боспоре, или уточняют, что под Боспором подразумевается бывший город Пантикапей, который в византийских источниках известен как Боспор.

Судя по данным как Феофана, так и Никифора, Юстиниан постоянно проживал в Фанагории. В связи с этим присутствие в ней архонта города Боспора выглядит крайне странным. Можно, конечно, допустить, что под Боспором понимался не город, а область с центром в Фанагории. Однако это не дает ответа на вопрос: кому принадлежал собственно город Боспор? Вероятно, чиновник, известный как «архонт Боспора», по крайней мере, прямого отношения к городу Боспору не имел. Как представляется, ключ к пониманию должности Валгица можно найти в пояснении Никифора: «архонт Скифского Боспора».

И.С. Чичуров предположил, что данное уточнение связано с желанием автора отличить Скифский Боспор от Фракийского¹³. Возможно, Босфор Скифский есть калька с древнегреческого топонима Боспор Киммерийский, то есть современный Керченский пролив. В подтверждение нашей гипотезы отметим тот факт, что патриарх Фотий в письме к архиепископу Боспора Антонию (873 г.) называет Черное море именно «Скифским»¹⁴.

Таким образом, «архонт Боспора» — это чиновник, который от имени кагана контролировал пролив и, возможно, осуществлял сбор податей с территории бывшего Боспорского царства. Ставка же его находилась в Фанагории. На наш взгляд, данная точка зрения позволяет снять многие противоречия и объясняет нахождение «архонта Боспора» на противоположном от города берегу пролива.

Таким образом, произведения Феофана и Никифора в эпизоде с бегством Юстиниана из Херсона и его пребыванием в Фанагории не содержат прямых сведений о непосредственном контроле хазар над Боспором. В связи с изложенным, рассмотрим вопрос о военном присутствии хазар в Фанагории и на Боспоре.

Напомним, пытаясь устранить Юстиниана, каган отправил в Фанагорию охрану, надо думать, военный отряд, под предлогом того, чтобы местные соплеменники Юстиниана его не убили. Находясь в Фанагории или в окрестностях значительные военные силы хазар, кагану не было бы необходимости посылать туда дополнительные войска, а достаточно было направить одного или несколько чиновников с соответствующими полномочиями, которые и обеспечили бы Юстиниану необходимую «охрану». Причем появление данного

контингента не должно было вызвать недоверия со стороны беглого императора. Он должен был поверить и, вероятно, поверил бы, если бы не Феофора, что отряд направлялся именно для его охраны. Таким образом, источники позволяют говорить об отсутствии в Фанагории на тот момент значительных военных сил хазар. И если на азиатской стороне Боспора, в крайне важном для хазар месте, была такая ситуация, то можно ли говорить о наличии хазарского гарнизона в городе Боспоре? Отметим, что «жители крепостей», куда, несомненно, входил и Боспор, боясь репрессий со стороны Юстиниана, просили прислать им войско для охраны из Хазарии. А Никифор и Феофан однозначно отделяют Хазарию от Крыма и Фанагории.

Единственный хазарский чиновник, который в это время фиксируется в Крыму, — это херсонский тудун. Возникает вопрос, а не связано ли его появление в Херсоне с попыткой выдачи Юстиниана византийцам. Несомненно, что тудун появился в городе после бегства оттуда опального императора. Если бы он находился там в период ссылки Юстиниана, тому не было бы необходимости искать «выход» на кагана за пределами Херсона¹⁵. Тудун появился там после 705 г., фиксируется в 711–712 гг. и больше ни по каким источникам не известен. Вероятно, правы те авторы, которые определяют функции тудуна контролем за выплатой дани и доходами от торговли¹⁶. Когда тудун покинул город, не известно. Скорее всего, надобность в нем отпала после прихода к власти в Константинополе Вардана Филиппика, который, как известно, добился этого во многом благодаря хазарам.

Как уже неоднократно отмечалось различными исследователями, Хер-

сон, Боспор и Климаты, несомненно, выступают в истории с Юстинианом II как местности, подчиненные Византии. Ссылка Юстиниана в Херсон, участие «херсонитов, босфорян и остальных климатов»¹⁷ в заговоре против него, желание последнего истребить весь народ «в Херсоне, Босфоре и других архонствах»¹⁸, провозглашение императором Вардана Филиппика «херсонитами и жителями других крепостей»¹⁹ указывают, что как местным населением, так и византийскими авторами эти местности однозначно воспринимались как ромейские. Какова же роль хазар во всех этих событиях?

Встретиться с каганом Юстиниан смог только за пределами Крыма. Боясь репрессий со стороны Юстиниана, «жители крепостей ... послали к хагану в Хазарию просить войско для своей охраны». Юстиниан, когда узнал о заговоре Ильи и Вардана, возвращает тудуна и отправляет послов «оправдаться перед каганом». За возвращение бежавшего к кагану и только что провозглашенного императором Вардана «ромей» обязаны были выплатить значительную сумму. То есть хазары в рассматриваемых эпизодах выступают как наемники, которые участвуют в событиях за определенное материальное вознаграждение. Ни один источник не упоминает о каких-то территориальных или политических претензиях со стороны хазар, наоборот, акцентируют внимание исключительно на материальных требованиях.

Детальное изучение известных в настоящее время на территории Крымского полуострова захоронений кочевников, обычно датированных концом VII — первой половиной VIII в., показывает, что на долю тюрко-протоболгарского или салтовского

населения приходится не более 9–10 могил.

Анализ керамического материала поселений Пташкино, Героевка, Эльтиген Западное, Тау-Кипчак, Кордон-Оба, Меловое, Фронтное, Ак-Кая, на м. Ойрат, в Лазурном и других, как правило, связываемых с так называемой «первой волной» хазарского проникновения в Крым, позволяет сделать вывод, что надежные материалы, позволяющие датировать их основание периодом до середины VIII в., отсутствуют²⁰.

Таким образом, данные археологии также не подтверждают точку зрения о заселении в конце VII — начале VIII вв. территории Крыма пришлыми протоболгарами или салтовцами-хазарами. Погребения же, которые в какой-то мере могут быть связаны с собственно хазарами, вообще единичны и при этом спорны. Картографирование памятников и элементарный статистический подсчет показывают абсолютное преобладание в Крыму рассматриваемого времени традиционного местного населения, состав которого по сравнению с VI — первой половиной VII вв. существенно не изменился. Города Боспор, Судак и Херсон, крепости-климаты Юго-Западного Крыма, несомненно, по-прежнему контролировала Византия.

Можно сделать вывод, что в начале VIII в. Боспор наравне с Херсоном и Климатами оставался частью империи как в представлении самих жителей, так и по мнению византийских летописцев. Хазары не претендовали на политическое господство здесь. Вся политика каганата по отношению к Крыму сводилась в основном к возможности получения дани. Если же хазары не по своей воли оказывались втянутыми во внутривизантийские конфликты на территории полуост-

рова, то и здесь претензии хазар были в большей степени материальными, а не территориальными или политическими.

Современный уровень источниковедческой базы не позволяет говорить об изменении византийско-хазарских взаимоотношений в Таврике до середины — второй половины VIII в. Археологические материалы и письменные источники не фиксируют ни серьезных вооруженных конфликтов, ни изменений в составе населения.

В середине — второй половине VIII в. в Крыму появляется порядка 250 новых поселений, причем приблизительно 85% из них на Керченском полуострове. Остальные 15–20% относительно равномерно разбросаны по Северо-Западному, Центральному и Юго-Восточному регионам²¹. Все они возникают на свободных землях, по крайней мере, не зафиксировано ни одного случая, когда пришельцы селились на уже существующих поселениях и кого-либо изгоняли с обжитых мест. Новые населенные пункты не имели фортификационных сооружений. Археологические материалы не отмечают и изменений в жизни уже существующих поселений, в частности, городов Боспора и Сугдеи, окруженных новым, пришлым населением.

На ряде рассматриваемых памятников (Тепсень, Кордон-Оба, Героевка, Пташкино), а большая часть их археологически не изучалась, были выявлены христианские культовые сооружения.

Возникает вопрос о причинах такой массовой миграции, обстоятельствах и условиях расселения вновь прибывших по территории полуострова.

Скорее всего, пришельцы пришли с территории Хазарского каганата.

Надо думать, что данное перемещение населения в Крым происходило параллельно с другими миграционными процессами в Хазарии, в частности, с переселением алан и болгар из Центрального и Западного Предкавказья в области Северского Донца и Дона²². Эти события традиционно связывают с поражением хазар во второй арабо-хазарской войне (722–737)²³. Практически все исследователи не сомневаются, что такая крупномасштабная акция проходила не без участия со стороны правителей Хазарии²⁴. В.Б. Ковалевская, уточнив хронологию памятников и сведения письменных источников, пришла к выводу, что миграцию населения каганата следует относить к 50 — началу 60 гг. VIII в., когда хазары переносят центр тяжести своих владений на северо-запад и укрепляют позиции на Кубани²⁵.

Вероятнее всего, близко к этому времени, учитывая известные на сегодняшний момент материалы, следует датировать и появление рассматриваемых крымских памятников.

Учитывая обстоятельства появления новых поселений, можно с большой степенью вероятности предположить неконфликтное проникновение новых жителей Крыма. Вероятно, данный процесс проходил с согласия и под контролем византийских властей, которые выделили вновь прибывшим земли Керченского полуострова и лишь крайне ограниченному числу людей позволили селиться за его пределами (если вообще появление нового населения за пределами Керченского полуострова не произошло несколько позднее. Однако современная степень изученности памятников и уровень знания археологического материала не позволяют сделать более конкретные выводы).

Широко известна политика Константинополя, позволявшая варварам селиться на границах империи с целью использования их в качестве пограничников и приобщения к христианству²⁶. Учитывая союзнический уровень взаимоотношений Византии и Хазарии в данное время, нет ничего удивительного, что части христианского или согласившегося принять христианство населения из подвергшихся арабскому разгрому хазарских земель позволили поселиться в Крыму на пустующих землях.

Таким образом, появление в 50–60-х гг. VIII в. на Керченском полуострове, в Юго-Восточном, Центральном и Северо-Западном Крыму новых поселений не связано, вероятно, с подчинением этих регионов хазарам и не отражало каких-либо кардинальных изменений в византийско-хазарских отношениях на полуострове.

Готия, или Климаты (причем Готия – название более распространенное в церковной литературной традиции, Климаты же – термин, используемый в официальных источниках VIII–IX вв.)²⁷, до середины VIII в. находилась в подчинении Византии, которая управляла данной областью через Херсон. В церковном плане Херсон и Готия также входили в одну церковно-административную единицу²⁸. Зависимость ее населения от хазар не выходила за пределы выплаты дани.

Однако уже с 80-х годов VIII в. здесь меняется административное устройство. Во главе Готии появляется Господин (Кир), которому подчинены архонты. Нет оснований утверждать, что до конца третьей четверти VIII в. хазары имели возможность влиять на административное

устройство Юго-Западной Таврики. По мнению Н.А. Алексеенко, Господин Готии – «кир», скорее всего, по должности являлся наместником пограничной византийской области с особым статусом управления. Подобная должность появилась в конце VIII в. и в Херсоне²⁹. Вероятно, подобные преобразования были проведены в Таврике византийскими властями перед лицом хазарской угрозы, которая к 80-м годам стала очевидной.

Такая ситуация могла сложиться только при условии изменения отношений между Византией и Хазарией. При императорах-иконоборцах между государствами установились самые дружеские отношения. Но наметившийся в правление Ирины поворот идеологического и политического курса в сторону восстановления иконопочитания, ослабление арабской угрозы на фоне заметного упадка Византии не могли не вызвать реакции со стороны каганата, усилившего натиск на византийские владения в Таврике и на Кавказе³⁰.

Серьезное столкновение между хазарами и местным населением, известное как восстание Иоанна Готского, произошло в Готии в период между концом 784 и 786 гг.³¹ О нем сообщает «Житие Иоанна Готского». Источник фиксирует однозначную последовательность событий. Хазары заняли главную крепость Готии – Дорос и разместили там вооруженный отряд. В ответ Господин Готии, его архонты, епископ Иоанн поднимают восстание, изгоняют хазар и захватывают Клисуры. Однако восстание было подавлено, Иоанн, преданный одним селением и заточенный в фульскую тюрьму, бежал в Амастриду. Господин Готии был помилован, казнены лишь 17 человек (по крайней мере, такую цифру называет источник)³².

Сведениям письменного источника имеется археологическое подтверждение. На Мангупе обнаружен участок оборонительной системы, перестроенный хазарами после его завоевания³³.

Вероятно, антихазарское выступление не было масштабным. И после его подавления хазарам удалось установить контроль над значительной частью византийских владений в Таврике. Сложно определить, какие территории в Готии заняли хазары, а что сохранила за собой Византия, как изменились их взаимоотношения с местным населением. Очевидно, что Херсон остался для хазар недосягаем, их гарнизон появился на Мангупе. Но были ли заняты крепости между Херсоном и Доросом, в частности, Эски-Кермен и Каламита? С одной стороны, там могли также разместиться хазарские гарнизоны, с другой — после падения Дороса их жители могли добровольно признать власть новых хозяев, с третьей — есть вероятность сохранения этих территорий за византийскими (херсонскими) властями. Н.И. Репников, Е.В. Веймарн, И.А. Баранов³⁴ предполагали захват Эски-кермена хазарами и разрушение ими оборонительной системы городища. Однако, как показал А.И. Айбабин, для таких выводов нет никаких оснований³⁵. В связи с изменением политической ситуации на полуострове были проведены изменения и в церковной структуре. Собственно византийские владения в Юго-Западной Таврике теперь совпадали с Херсонской епархией, а для христианского населения на подвластной хазарам территории была выделена самостоятельная Готская епархия³⁶.

Надо думать, Доросом хазары владели относительно недолго. Интересно в ракурсе рассматриваемой

проблемы упоминание правителя Готии в связи с известным событием из жизни императора Константина VI, который в 795 г. заточил свою жену Марию в монастырь и женился на некоей кувикуларии Феодоте. Согласно Житию Феодора Студита, «это зло сделалось известным не только в столице, но и в отдаленнейших странах. Так, король Лонгобардский, король Готский и наместник Боспорский, основываясь на этом нарушении устава, предались прелюбодейным связям»³⁷. Этот факт отражен и в письме Феодора Студита, датированном 808 г. Его же зафиксировало и Житие патриарха Никифора³⁸.

Если в данном случае короля Готии воспринимать как правителя одной из имперских окраин, можно предположить, что к этому времени хазарский гарнизон покинул Мангуп. То есть господство хазар там продолжалось 10–15 лет. Правда, с другой стороны, если предположить, что статус короля Готии был аналогичным статусу короля Лонгобардии, а источники ставят их в один ряд, то можно утверждать, что Готия в это время была фактически независима от Византии (известно, что византийское господство с середины VIII в. в Северной и Средней Италии практически перестало осуществляться). Местные лидеры стали фактически независимыми от империи³⁹.

Однако в любом случае уже в начале IX в. хазары постепенно начинают терять контроль сначала над юго-западной частью, а впоследствии и над всем полуостровом. В середине IX в. византийское правительство создает здесь новую территориально-административную единицу — фему.

По мнению ряда исследователей, фема Климатов (таким было ее первоначальное название) была создана

летом 841 г.*, в ответ на появление в припонтийских степях венгров⁴⁰, которые в середине 830-х гг. полностью перекрыли хазарам доступ к Крыму с севера**, и те более не могли удерживать подвластные им территории. Создание фемы однозначно свидетельствует о переходе Готии (мы не знаем границы фемы Климатов. Входил ли в нее Восточный Крым и Боспор, однако Юго-Западный Крым, и, скорее всего Южный, несомненно) к началу 40-х гг. под полный контроль Византии.

Сложную политическую обстановку в Крыму в начале второй половины IX в. передает нам житие Константина Философа.

В 860 г. он был послан императором Михаилом III (856–867) с миссией к хазарскому кагану. Путь миссии лежал через Крым.

В Херсоне Константин организовал поиск и перенос мощей папы Климента в городской собор (а впоследствии и в Рим). Там же он узнал, что: «Пришел же с войском хазарский полководец, окружил христианский город и осадил его. Узнав же об этом, Философ пошел к нему без колебаний, и, беседуя с ним и поучая, укротил его и, обещавшись ему креститься, отошел, не причинив никакого вреда этим людям. Вернулся же и Философ на свой путь и, когда в первом часу он молился, напали на него венгры, воя как волки, желая убить его. Он же не испугался, не прервал своей молитвы, лишь взывая “Господи помилуй” ибо кончал уже службу. Они же, увидев (это), по божьему повелению стали кроткими, и начали кланяться ему, и,

выслушав из уст его слова поучения, отпустили его со всеми сопровождающими»⁴³.

Как представляется, несмотря на всю историческую ценность Жития, сюжеты о «чудесном спасении» Константина сначала от хазар, а затем и венгров вряд ли имели места в действительности и являются данью агиографической традиции того времени⁴⁴. Однако указанное выше никак не отрицает факта пребывания в округе (ближней или дальней) Херсона хазарских и венгерских военных отрядов, которые в какой-то мере могли угрожать и самому городу.

Анастасий Библиотекарь в одном из писем, основываясь на тексте Константина Философа, а также на устном сообщении сосланного в то время в Херсон митрополита смирнского Митрофана, сообщает: «Место лежит на окраине царства и различные варварские толпы весьма часто наезжают туда ... место опустело и сделалось необитаемым ... вся та часть Херсонской страны пришла в упадок, так что видно было, что епископ Херсона с очень немногочисленным народонаселением оставался внутри того города, да и те казалось были скорее жители тюрьмы, чем города, из которого не смели выходить. ... этот город (Херсон. — Ю.М.) пограничен с хазарской землей»⁴⁵.

На основании этого фрагмента обычно следовал вывод о прохождении границы хазарских владений в непосредственной близости от Херсона или византийских территорий в его округе⁴⁶. Но если рассматривать данные слова Анастасия, не вырывая

* Некоторые исследователи сомневаются, что фема была создана именно в 841 г. Однако, несомненно, что это произошло между 834 и 842 гг.⁴¹

** Справедливости ради отметим, что не все исследователи считают «венгерскую угрозу» причиной создания фемы⁴².

их из контекста источника (одной из задач которого было показать выдающуюся роль Константина Философа в деле обнаружения забытого местным населением захоронения папы Климента), то напрашиваются иные выводы. Для Константина во время его путешествия Херсон был ближайшим к хазарам византийским городом, перевалочной базой, где перед поездкой непосредственно в Хазарию можно было запастись всем необходимым и узнать обстановку на границах византийских владений. Поэтому слова Митрофана, переданные Анастасием, ни в коем случае не следует понимать буквально. Херсон по источнику не пограничный (буквально), но ближайший к хазарам византийский город, откуда Константин начинал свое путешествие, занимался миссионерской деятельностью и куда вернулся на обратном пути.

Также представляется несколько преувеличенной угроза Херсону со стороны врагов, о которой обычно говорят, ссылаясь на письмо Анастасия. Действительно, с одной стороны, он пишет о жителях Херсона как о заключенных в тюрьме. Но с другой, сам информатор Анастасия, Митрофан, проживал не в самом городе, а «недалеко» от него⁴⁷. Константин, светское и церковное руководство Херсона организовали торжественную церемонию перенесения мощей Климента в город, при этом мощи на ночь оставили в одном из загородных храмов. Все это не соответствует утверждениям о постоянном нахождении врагов в ближайших окрестностях.

Очевидно, какие-то походы в попытках вернуть себе владения или получить дань совершали хазары, периодически угрожать византийским владениям в Таврике могли отряды венгров, но прямой угрозы захвата

Херсона и, надо думать, поселений всей остальной фемы не существовало.

К. Цукерман, на наш взгляд, убедительно показал, что ко времени путешествия Константина Философа у хазар на полуострове уже не оставалось опорных пунктов⁴⁸. А.И. Айбабин считает, что хазар изгнали из Крыма «спустя некоторое время» после 861 г., а именно ближе к 873 г. Основанием для такой хронологии послужил как анализ археологического материала, так и письмо константинопольского патриарха Фотия архиепископу Боспора с поддержкой желания последнего крестить проживавших там иудеев⁴⁹. Возможность неоднозначного толкования письма Фотия не исключает факта прекращения хазарского господства на Боспоре, а следовательно, и во всем Крыму, к началу 70-х гг. IX в. Отметим, археологический анализ упомянутых ранее «хазарских» поселений показывает, что они заканчивают свое существование в пределах второй половины IX в.⁵⁰

К указанному времени хазары, в попытке вернуть крымские владения или получить дань, могли совершать походы на полуостров только из-за его пределов⁵¹, но укрепиться здесь у них больше не получилось.

Необходимо отметить, что один источник все же сообщает о вхождении части Крыма в состав Хазарии в X в. Это так называемая Пространная редакция письма царя Иосифа, согласно которой в состав каганата около 950–960 гг. (различные авторы датируют источник в пределах этих хронологических рамок) входил весь полуостров за исключением Херсона и его ближайшей округи. Однако, как отмечалось исследователями, данные Пространной редакции в отношении

крымских владений хазар сильно преувеличены⁵². Поэтому, вероятнее всего, если крымские пункты Пространной редакции и не являются поздней вставкой, а такое мнение высказывалось⁵³ (равно как и гипотеза, что «Пространная редакция» вообще фальсификация⁵⁴), то они отражают более желаемое, нежели реальное. Ведь даже по сообщению Кембриджского документа, который передает нам представления элиты хазарского общества, поселения между Боспором и Херсоном в период правления того же Иосифа являлись «городами Романа»⁵⁵, то есть византийскими.

Подтверждением вышесказанному является и договор, заключенный между империей и Киевской Русью в 944 или 945 гг. после похода Игоря на Византию. Согласно ему, русские обязуются не нападать на подвластные Константинополю области в Крыму (ст. 8) и защищать их от походов черных болгар (ст. 11)⁵⁶. Здесь нет ни слова о хазарской угрозе. Надо думать, если бы таковая имела, византийцы не преминули бы вменить в обязанность русским и защиту «Корсунской страны» от хазар*.

Власть венгров в степной части Крыма была недолгой, уже к 80-м гг. IX в. они были вытеснены печенегами, и в истории полуострова начинается новый исторический период.

Наиболее полные сведения о нем содержатся в произведении византийского императора Константина Багрянородного (945–959) «Об управлении империей», составленного в 948–952 гг.⁵⁸

Херсон и Климаты подчинялись Византии, но власть империи не была здесь особо прочной, ибо Крым находился под постоянной угрозой вторжения неприятеля.

В частности, это и хазары, которые хотя уже и покинули Крым, но, вероятно, не оставляли надежды его вернуть и всячески угрожали набегами. Чтобы сдерживать хазар от нападения, византийские власти всячески обхаживали их соседей — алан, которые также, будучи грозной военной силой, могли препятствовать тем, угрожая ударить с тыла. По словам Константина, необходимо дружить с эксусиократором (правителем) Алании, потому что «он может сильно вредить им (хазарам. — Ю.М.), и подстерегая на путях, и нападая на идущих без охраны при переходах к Саркелу, к Климатам и к Херсону. Если этот эксусиократор постарается препятствовать хазарам, то длительным и глубоким миром пользуются и Херсон, и Климаты, так как хазары, страшась нападения аланов, находят небезопасным поход с войском на Херсон и Климаты»⁵⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Васильев А.А. Готы в Крыму // Известия государственной академии истории материальной культуры. — М.; Л., 1927. — Вып. 5. — С. 168; Артамонов М.И. История хазар. — Л., 1962. — С. 196; Яковсон А.Л. Средневековый Крым. — М.; Л., 1964. — С. 28–35; Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. — Киев, 1990. — С. 148; Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — Симферополь, 1999. — С. 185; он же. Хазарский слой в Керчи // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. — Симферополь, 2000. — Вып. VII; он же. Памятники крымского варианта салтово-маяцкой культуры в Восточном Крыму

* Отметим, что нет никаких оснований отождествлять хазар с черными булгарами. Константин Багрянородный однозначно разделяет эти два политических образования⁵⁷.

и степи // Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII вв. – М., 2003. – С. 55–59; и др.

² Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма..., с. 188–189.

³ Науменко В.Е. Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь, 2001. – Вып. 2. – С. 249–250.

⁴ Сорочан С.Б. Боспор как византийско-хазарский кондоминиум // Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья. – Керчь, 2001. – С. 146–147.

⁵ Майко В.В. К вопросу о хазарах на Боспоре во второй половине X в. // Пантикапей. Боспор. Керчь. Материалы конференции. – Керчь, 2000. – С. 187–190.

⁶ Сазанов А.В., Могаричев Ю.М. Боспор и Хазарский каганат в конце VII – начале VIII в. 1. Проблемы «хазарских слоев» Керчи // Проблемы истории, филологии, культуры. – М.; Магнитогорск, 2002. – Вып. XII.

⁷ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения. – М., 1980. – С. 62–65, 163–166.

⁸ Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды. – Киев, 1906. – С. 63; Васильев А.А. Готы в Крыму..., с. 194–195; Якобсон А.Л. Средневековый Крым..., с. 28–35; Артамонов М.И. История хазар..., с. 196–198; Плетнева С.А. Хазары. – М., 1986. – С. 22–23; она же. Очерки хазарской археологии. – М.; Иерусалим, 2000. – С. 151–169; Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма..., с. 185–189.

⁹ Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья..., с. 148; Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков. Этюды рынка. – Харьков, 1998. – С. 41; она же. Боспор как византийско-хазарский кондоминиум...; она же. Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. – Харьков, 2005. – Ч. 1. – С. 322–396; Науменко В.Е. Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений..., с. 346–350.

¹⁰ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения..., с. 62–63.

¹¹ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения..., с. 163.

¹² Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения..., с. 124–126; Науменко В.Е. Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений..., с. 347–348.

¹³ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения..., с. 179.

¹⁴ Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. – Екатеринбург, 2001. – С. 118.

¹⁵ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения..., с. 130.

¹⁶ Науменко В.Е. Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений..., с. 349.

¹⁷ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения..., с. 63.

¹⁸ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения..., с. 164.

¹⁹ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения..., с. 164.

²⁰ Сазанов А.В., Могаричев Ю.М. Крым и Хазария в конце VII – середине VIII вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. – М.; Магнитогорск, 2006. – Вып. XVI/1; Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». – Симферополь, 2007. – С. 103–166.

²¹ Могаричев Ю.М. О некоторых вопросах истории Крыма середины – второй половины VIII в. // Херсонесский сборник. – Севастополь, 2004. – Вып. XIII; Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К. Житие Иоанна Готского..., с. 139–145.

²² Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. – М., 1989. – С. 268; несколько другую интерпретацию см.: Гадло А.В. Кавказ в IV–X вв. (проблемы этнической истории). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1984. – С. 25–26; Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Очерки истории народов России в древности и средневековье. – М., 1998. – С. 201; и др.

²³ Плетнева С.А. Хазары..., с. 41.

²⁴ Афанасьев Г.Е. Где же археологические свидетельства существования Хазарского государства? // Российская археология. – 2001. – № 2. – С. 52.

²⁵ Ковалевская В.Б. Связи Восточной Европы в эпоху Хазарского каганата (на основании анализа массового археологического материала) // Хазарский альманах. – Харьков, 2002. – Т. 1. – С. 66–67.

²⁶ См., например: Иванов С.А. Миссия восточнохристианской церкви к славянам и кочевникам: эволюция методов // Славяне и их соседи. – М., 2001. – Вып. 10. – С. 18–19; Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1989. – С. 137, 141.

²⁷ Науменко В.Е. К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. — Симферополь, 1998. — Вып. VI. — С. 693—696.

²⁸ Васильев А.А. Готы в Крыму..., с. 189.

²⁹ Алексеенко Н.А. Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. — Симферополь, 1996. — Вып. V; *он же*. Имперская администрация на византийско-хазарском пограничье в Таврике: печати киров Херсона // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы. — Керчь, 2004; *он же*. Херсон и хазарско-византийское пограничье в начале IX в. Печати киров // Боспорские исследования. — Симферополь; Керчь, 2005. — Вып. IX; см. также: Сорочан С.Б. «Carceris habitatores»? Положение Херсона во второй половине IX в. // Боспорские исследования. — Симферополь, 2003. — С. 306; *он же*. Византийский Херсон. Очерки истории и культуры..., с. 610—613.

³⁰ Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. — М., 1990. — С. 151.

³¹ Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // Античная древность и средние века. — Екатеринбург, 1999. — Вып. 30. — С. 115.

³² Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К. Житие Иоанна Готского..., 12—13.

³³ Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. — Симферополь, 1990. — Вып. 1. — С. 111—120; *он же*. Дорос-Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // Античная древность и средние века. — Екатеринбург, 2003. — Вып. 34; *он же*. Хазары в Доросе-Мангупе // Хазарский альманах. — Харьков, 2002. — Т. 1.

³⁴ Ренников Н.И. Эски-кермен в свете археологических разведок 1928—29 гг. // Известия государственной академии истории материальной культуры. — 1932. — Т. XII. — Вып. 1—8. — С. 140; Веймарн Е.В. Оборонительные сооружения Эски-кермена // История и археология средневекового Крыма. — М., 1958. — С. 25—26; Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья..., С. 151—152.

³⁵ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма..., с. 210.

³⁶ Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. К вопросу о церковной истории Таврики...; Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К. Житие Иоанна Готского..., с. 177—179.

³⁷ Васильев А.А. Готы в Крыму..., с. 217—218.

³⁸ Васильев А.А. Готы в Крыму..., с. 218.

³⁹ Бородин О.Р. Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. — СПб., 2001. — С. 341.

⁴⁰ Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // Бахчисарайский историко-археологический сборник. — Симферополь, 1997. — Вып. 1. — С. 320; Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма..., с. 215 — 216; Дагрон Ж. Двуликий Крым // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. — Симферополь, 2000. — Вып. VII. — С. 297—298.

⁴¹ Никифоров М.А. К дискуссии о дате учреждения византийской фемы в Таврике // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. — Симферополь, 2009. — Вып. XV.

⁴² Петрухин В.Я. Хазария, венгры и Русь у Константина Багрянородного: тезисы к новому комментарию // Хазары. Тез. докл. — М., 2002; Сорочан С.Б. Византийский Херсон. Очерки истории и культуры..., с. 565.

⁴³ Сказания о начале славянской письменности. — М., 1981. — С. 77 — 86.

⁴⁴ Могаричев Ю.М. К вопросу о политической ситуации в Таврике в середине IX в. // Сборник Русского исторического общества. — М., 2002. — № 4 (152). — С. 52.

⁴⁵ Ягич И.Ф. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа первоучителя славян св. Кирилла // Приложение к 72 тому Записок императорской академии наук. — 1893. — № 6. — С. 9—11.

⁴⁶ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма..., с. 221.

⁴⁷ Ягич И.Ф. Вновь найденное свидетельство..., с. 10.

⁴⁸ Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836—889 г. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. — Симферополь, 1998. — Вып. VI. — С. 667.

⁴⁹ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма..., с. 222.

⁵⁰ Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К. Житие Иоанна Готского..., с. 226; Сазанов А.В., Могаричев Ю.М. К вопросу о времени прекращения хазарского присутствия в

Крым // Проблемы истории, филологии, культуры. — М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2008. — Вып. XXI.

⁵¹ *Дукерман К.* Венгры в стране Леведии..., с. 678–679.

⁵² *Герцен А.Г.* Византийско-хазарское пограничье в Таврике // История и археология Юго-западного Крыма. — Симферополь, 1992. — С. 63.

⁵³ *Коковцов П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. — Л., 1932. — С. 108–109; *Хвольсон Д.А.* Надгробные надписи из Крыма и надгробные и другие надписи из иных мест в древнем еврейском квадратном шрифте, а также образцы шрифтов из рукописей от IX–XV столетия. СПб., 1884. — С. 500.

⁵⁴ *Бушаков В.* Етимологія кримських топонімів у зв'язку з вивченням історії Криму // Східний Світ. — Киев., 1994. № 1–2; *он же.* Як укладалася докладна редакція так званого листа хозарського царя Йосипа // Хазарский альманах. — 2005. — Т. 4; обзор литературы и опровержение см.: *Артамонов М.И.* История хазар..., с. 9–10, 30.

⁵⁵ *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века. — М.; Иерусалим, 1997. — С. 141.

⁵⁶ Полное собрание русских летописей. — Л., 1926. — Т. 1. — С. 51; *Левченко М.В.* Очерки по истории русско-византийских отношений. — М., 1956. — С. 162.

⁵⁷ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей..., с. 53.

⁵⁸ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей..., с. 5.

⁵⁹ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей..., с. 53.

Аннотация

В византийско-хазарских отношениях на Крымском полуострове в VIII–X вв. автор выделяет несколько периодов, каждый из которых имеет свою специфику (конец VII – середина VIII вв.): 1. Выход хазар к границам полуострова, вынудивший византийские власти выплачивать им дань. При этом хазары за материальное вознаграждение участвовали и во внутривизантийских конфликтах, выступая на стороне то одной, то другой партии. 2. (50–60-е гг. – 70-е гг. VIII в.). Переселение части населения Хазарского каганата с разрешения и под контролем византийских властей на территорию Крыма (в основном Керченский полуостров). 3. (80-е гг. VIII в. – первая половина 30-х гг. IX в.). Экспансия хазар в юго-западную часть Крыма, а после подавления выступления местного населения и захват ими большей части полуострова. 4. (Вторая половина 30-х гг. – 70-80-е гг. IX в.). Ослабление хазарского господства приводит к созданию фемы Климатов. К концу этого периода хазары, несмотря на попытки удержаться в Крыму, были вынуждены его покинуть. 5. (Конец IX – середина X вв.). Попытки хазар совершать походы в Крым, который они, вероятно, продолжали считать своей землей, в основном пресекались византийскими властями.

Ключевые слова: Хазары в Крыму, хазарско-византийские отношения, археологические свидетельства.

Summary

In Byzantine-khazar relationships in the Crimean peninsula in the VIII-X centuries the author points out several periods, each of which has its own peculiarity:

1. The coming of the Khazars to the borders of the peninsula made the Byzantine authorities render tribute. At the same time the Khazars took part for some material remuneration in inner Byzantine conflicts supporting one or another party.

2. Emigration of the part of the population of Khazar Khaganate with the permission and under the control of Byzantine authorities to the territory of the Crimea.

3. The expansion of the Khazars to the south-western part of the Crimea and after suppressing the disorders of the local population, the capture of the greater part of the peninsula.

4. As a result of the weakening of the Khazar supremacy the climate fema was created. By the end of this period the Khazars despite the attempts to remain in the Crimea had to leave it.

5. The attempts of the Khazars to make campaigns to the Crimea were mainly cut off by the Byzantine authorities.